

- 17 Стронин А.И. Политика как наука. С. 253–270.
18 Там же. С. 271.
19 Там же. С. 20.
20 Там же.
21 Там же. С. 206.
22 Там же. С. 227.
23 Там же. С. 238.
24 Там же. С. 27.

- 25 Стронин А.И. Политика как наука. С. 270.
26 Лейкина-Свирская А.И. Указ. соч. С. 249.
27 Стронин А.И. Политика как наука. С. 237.
28 Там же. С. 248.
29 Там же.
30 Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002. С. 11.

УДК 316.32

ГЛОБАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ: СТРУКТУРА И СУЩНОСТЬ

С.Ю. Хлыстунов

Саратовский государственный социально-экономический университет,
кафедра экономической социологии
tdtgs@mail.ru

Идеология глобализма представляет собой наиболее совершенную идеологию современности, легитимизирующую реализуемый мировым сообществом проект глобализации планеты. Его идейным ядром является культ сверхчеловека, обосновывающий право узкой прослойки людей на эксплуатацию всех ресурсов планеты и отчужденного труда, воли и интеллекта человечества с помощью монетарной политики глобального денежного механизма, глобального финансового ростовщичества и манипуляции сознанием населения планеты.

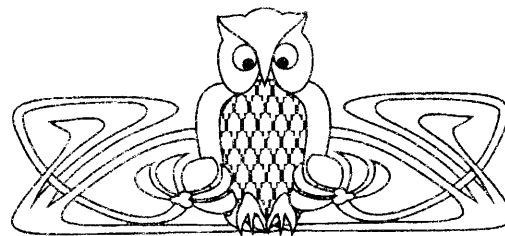
Globalism as ideology: Structure and Essence

S.U. Khlystunov

ideology of globalism is the more realistic ideology legitimisation project globalization of planet. Essential idea is the cult superman giving possibility smol groupe of piples of expluatation all resurses of planet and labes and intelectes the mankind, this help of monetari politic of global finanes machine and manipulation psichics of mass.

Социологический анализ структуры и сущности идеологии глобализма является сегодня крайне актуальным, главным образом в связи с тем, что он представляет собой идеологическое обеспечение наиболее фундаментального процесса современного мира, т.е. процесса глобализации. Этот процесс очень активно исследуется с позиций экономики, культуры, политики, однако практически не изучаются его социальный и идеологический аспекты. Главной целью данной статьи является исследование базовых идей глобализма как идеологии, которая легитимизирует результаты глобализации, и представляет, по нашему мнению, вполне законченную и самостоятельную идеологическую систему.

Глобализм представляет собой частную идеологию, возникшую, в своей современной форме, на фундаменте евроцентризма. Евроцентризм, в свою очередь, это идеология обществ западного типа как единого целого.

Глобализм концентрирует в себе суть евроцентризма в наиболее жесткой и рафинированной форме, это, по сути, его апофеоз. Глобализм как мировоззрение имеет очень древние корни, однако в современном виде как идеология создавалась и создается усилиями ученых социологов, экономистов, философов, историков, политологов, экспертов, журналистов, писателей, политических и общественных деятелей. В мировой социологии «классиками» глобализма и его апологетами являются Э. Валлерстайн, Ж. Аттали, Э. Кастельс и другие¹.

Однако даже в научном мире многие склонны считать, что глобализма как специфической и самостоятельной идеологии не существует, что это лишь разновидность колониализма и империализма. Мы не считаем, что между теориями, оправдывающими и легитимизирующими колониальные практики, и глобализмом, нет ничего общего. Общих моментов здесь достаточно, но по своей сути это явления разноплановые. Колониализм в чистом виде есть стратегия и тактика освоения жизненного пространства с целью дальнейшего проживания на нем, и создание для этого соответствующей социальной инфраструктуры.

Глобализм – в своей сути явление более опасное. В чистом виде это социальный паразитизм, ничем не ограниченный, т.е. не имеющий никаких внутренних сдерживающих механизмов и реагирующий лишь на преграды извне.

Идейное ядро глобализма – это культ сверхчеловека, оправдывающий любую диктатуру меньшинства, уверенного, что оно избрано править человечеством. Но в данном случае глобалист не есть сверхчеловек, в том смысле, в каком его понимал Ф. Ницше. Ницшеанский сверхчеловек – существо, возвысившееся и преодолевшее в себе надежду и отчаяние, иллюзии и прозрения, обольщения и разочарования, радость и горе, страдание и жалость, любовь и ненависть. Для

этого требуется огромная воля и колоссальная энергия, утверждал Ф. Ницше².

Ничего этого практически нет у тех, кто проповедует глобализм. Они не преодолели в себе человеческое, они потеряли его. Читая труды апологетов глобализма, становится ясным, что глобалист есть существо морально, а часто – и физически деградировавшее с патологическими амбициями планетарного масштаба³.

Глобализм как идеология не направляет людей на созидание цивилизации и созидательный труд, на любовь к Земле, Народу, Родине, Природе, уважению к Государству и Законной Власти. Глобализм – это идеология кочевников, всегда несущих разрушение и смерть любой цивилизации. По утверждению Ж. Аттали, на планете уже сформировался слой сверхбогатых людей-космополитов, способных свободно передвигаться через все национальные границы и удовлетворять свои изысканные потребности в любой ее точке⁴. И если в традиционных обществах главным препятствием для кочевников была военная сила, то сегодня с появлением электронных средств массовой коммуникации таким препятствием могут быть герметичные национальные законодательства и менталитет народов с традиционной культурой, затрудняющий «монетарный грабеж».

Современные кочевники-глобалисты имеют более опасную по своей сути стратегию, обоснованную научно, и, следовательно, легитимную, позволяющую извлекать максимальные прибыли в кратчайшие сроки. Стратегия эта представлена монетарной политикой «Чикагской школы», принятой на вооружение после «Вашингтонского консенсуса»; а следующая за ним Бреттон-Вудская конференция превратила доллар в золото и открыла перед монетаризмом колоссальные возможности.

Глобальный монетаризм стремится сделать отчуждаемыми все субъекты и явления социальной реальности посредством ничем не сдерживаемого обмена на основе глобальных коммуникационных механизмов. Внедрение в сознании масс идеологием, оправдывающих тотальное отчуждение всей материальной культуры, труда, воли и интеллекта людей, даже от их собственных тел, которые рассматриваются лишь как один из инструментов успеха, а также возможности влиять на свою судьбу, имеет очень важное, ключевое значение.

Пока существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна. Даже национальные элиты получают возможность мигрировать в наднациональные сферы, попадать в разряд мировой сверхэлиты и пользоваться возможностями, открываемыми глобализацией, только освободившись от комплекса служения и выступая в роли продавцов собственных национальных территорий, народов и ресурсов.

Глобализующиеся современные элиты ставят себя в независимое положение от национальных интересов, обособляясь от национальной почвы, и представляя собой подобие закрытого между-

народного клуба, со своей корпоративной этикой, не обязывающей их служить стране, народу и государству. Они занимают промежуточное положение между собственными народами и международными центрами власти. Появляются двойные стандарты, мораль и язык.

Глобализм утверждает позицию последовательного отстранения от всех местных интересов, норм и традиций и оправдывает ситуацию, когда практически все ресурсы планеты принадлежат узкой касте финансовых эксплуататоров, считает А.В. Панарин⁵. Глобалисты из Трехсторонней комиссии⁶ добились того, что нормы финансового и материального права законодательно были поставлены выше ценности человеческой жизни⁷. Благодаря этому деньги приобрели внеэкономическую функцию насилия и принуждения, стали символом и атрибутом абсолютной власти.

Начиная с 80-х гг. XX века стало ясно, что потенциала прогресса научно-технического комплекса «на всех не хватит», а чтобы «избранные» могли реализовать для себя все возможности, открывающиеся в процессе глобализации планеты, т.е. потреблять и эксплуатировать все лучшее, что породили и создали народы всего мира, основная масса жителей планеты должна отступить уже с завоеванных позиций в нищету, арханку и варварство, пишет А.В. Панарин⁸.

Для того чтобы 13% населения планеты жило в «обществе потребления», необходимо искусственно, вплоть до применения силы, поддерживать слаборазвитый и низкий уровень потребления остальной части человечества. Многие страны различными методами, вплоть до силовых, сбрасываются в доиндустриальное состояние, но с грузом всех проблем индустриальной зависимости⁹.

Прорывы периферийных и полупериферийных стран в индустриальное ядро искусственно пресекаются, так как их более высокий уровень потребления указывает пределы индустриального роста и ускоряет экологическую катастрофу. Интересно, что даже идеологический эффект осуждения экологической катастрофы активно используется для обоснования претензий на то, чтобы поставить под контроль политику промышленного развития мира. Материальным воплощением и культовым символом глобализма, оказывающим колоссальное и часто подавляющее воздействие на общественное сознание, стали два феномена: банк и рынок.

Банк стал механизмом воплощения дематериализованного капитала в денежную форму. Его успех не зависит от реальных показателей всеобщего развития и роста благосостояния, он существует в рамках виртуальной реальности, которая торжествует над реальностью материальной. Господство банка над предприятием порождает господство международных финансовых спекулянтов над нациями, теряющими экономический суверенитет.

Рост ростовщической «прибыли от отчуждения» означает падение общего уровня жизни и рождаемости, рост смертности, демонтаж социальной инфраструктуры, деградацию экономики, военно-промышленного комплекса, культуры, образования, науки, морали и т.д. Все процедуры, связанные с отделением производственной прибыли от спекулятивно-распределительной, с запретом вывоза капиталов, вызывают яростное сопротивление и осуждаются как нарушение прав человека.

Понятие рынка в современном научном мире, не говоря уже об обыденном сознании, получило почти религиозный статус «святости и непогрешимости», что делает очень сложным его научный и неидеологизированный анализ именно как социального феномена.

Реальный рынок представляет собой неравновесную систему, которая уравнивает себя путем изъятия ресурсов извне и выброс отходов вовне. Этот тип хозяйства не может быть распространен на все мировое сообщество государств, а только на его индустриальное ядро, которое нуждается в полупериферийных и периферийных странах и существует за счет них.

Рыночная экономика вынуждена поддерживать равновесие путем экспансии в поисках сырья, энергии, рабочей силы, рынков сбыта и поисках буферных систем, куда можно экспортировать издержки и гасить флуктуации. Эта взаимозависимость – фундаментальный фактор глобализации. Никакой другой рыночной экономики не существует, так как на глобальном уровне она всегда представляет собой симбиоз крупнейших собственников по эксплуатации всех возможных ресурсов планеты.

Существует устоявшаяся традиция считать, что мировой рынок управляется «невидимой рукой», уравнивающим спрос и предложение. Однако это тоже лишь очередная идеологема, взятая на вооружение глобализмом. Даже один из организаторов «Вашингтонского консенсуса», апологет монетаризма и глобалист, нобелевский лауреат М. Фридман, публично утверждал, что «невидимая рука рынка, никогда не будет работать без невидимого кулака»¹⁰.

Структура современной глобальной экономики принудительно сохраняется самыми жесткими методами. Встроиться в нее, даже в положении аутсайдера, практически невозможно. Это можно сделать лишь в том случае, если хозяйство страны обеспечивает приемлемую норму прибыли для глобальных экономических субъектов. Для тех регионов, где этот критерий недостижим, введено понятие «общность, которую не имеет смысла эксплуатировать». Поэтому так сложно обстоят дела с Россией. Как пишет С.Г. Кара-Мурза, «рыночные инвестиции в Россию невыгодны, это фундаментальный фактор. Россия не может быть даже объектом эксплуатации, только объектом грабежа. Энергия – абсолютный фактор пространства, поэтому

функционирование в России «рыночной экономики» невозможно по причине фантастически дорогой энергетической базы»¹¹.

Вообще понятие рынка в современной науке остается одним из самых запутанных и идеологизированных. Колоссальная по сложности иерархическая структура мирового рынка не есть абстрактный рынок вообще: существуют различные регионы, сферы, уровни и стадии развития рынка; существуют и различные категории участников рынка, как и различных категорий товаров в нем.

«Глобальный рынок – это сложная социальная машина, которая функционирует не сама по себе, а с помощью сложного аппарата управления. Функционирует изо дня в день, из года в год, в массе разнообразных и взаимосвязанных отношений людей, событий и информации», пишет А.А. Зиновьев¹². Поэтому приписывать ему какие-то объективные черты бессмысленно, он управляем, жестко, планомерно и субъективно. Тем более мы считаем ошибочным считать рынок доминирующим фактором социальной эволюции современного мира.

Глобализм представляет собой очень агрессивную доктрину, эту агрессивность и жесткость несложно объяснить, если понимать, на каких идеологических конструкциях она основывается. Наиболее значимыми из них являются четыре: эволюционизм, социал-дарвинизм и расизм. Без понимания их социального смысла мы вряд ли поймем феномен глобализма.

Концепция существования социальной эволюции, или эволюционизма, имеет важное социально-прикладное значение. Оно заключается в том, что эволюционизм доказывает наличие у разрозненного человечества, существующего в форме различных цивилизаций, возможность пройти путь от наиболее примитивных форм социальной жизни к наиболее развитым и сложным.

В качестве идеального варианта прохождения единственно верного эволюционного пути берется история Запада, который, по мнению идеологов, зародился в античной Греции и непрерывно развивался как череда социально-экономических формаций в течение тысячелетий, породив и науку, и технику, и искусство, и право, и культуру, и прошел единственно правильный путь развития. Лишь те народы, которые сумели его повторить, являются цивилизованными и полноценными во всех смыслах этого слова.

Те же народы, страны и цивилизации, которые не прошли путь, идентичный западному, принято считать отсталыми, т.е. еще развивающимися. Здесь интересен сам факт деления стран на развитые и развивающиеся без выработки каких-либо единых критериев, что, скорее, напоминает идеологический трюк.

В эволюционизме постулат о непрерывном и стадийном общественном развитии выглядит как абсолютная истина, хотя и не выдерживает серьезной аргументированной научной критики.

Несмотря на то, что в научном мире формационный подход не выдерживает конкуренции с цивилизационным, в эволюционизме он является абсолютной догмой. В глобализме закон эволюции был интерпретирован даже в том смысле, что победой более сильного является необходимым условием прогресса.

Социал-дарвинизм также составляет основу антропологической модели глобализма и является учением, идеологически обосновывающим доминирующее положение, которое стал занимать Запад в эпоху научно-технической революции, и политику колонизации Африки, Азии, России, Америки и Индокитая. Он достаточно логично обосновывает естественный отбор человечества, под которым понимается способность конкурировать и побеждать себе подобных любыми мыслимыми способами.

Главным аргументом здесь является техника и технология, наличием которых и определяется принадлежность к человеческому роду. При этом достаточно тенденциозно трактуется само понятие естественного отбора, которое совсем не соответствует понятию, данному в первоисточнике. Ведь нельзя же утверждать, что если крокодил съел собаку, то он стоит на более высокой эволюционной ступени биологического развития. В истории достаточно примеров уничтожения варварами высокоразвитых цивилизаций.

Расизм, который впервые обрел стройную, логическую и теоретически обоснованную научную форму во всех евроцентричных идеологиях, является фундаментальным компонентом глобализма. Расизм не является каким-то новым феноменом в истории человечества, он существует во многих религиозных системах и политико-правовых документах многотысячелетней давности, однако первой научной попыткой создания расовой теории является работа Ж. Гобино¹³.

Расизм вообще является важнейшим компонентом и необходимым условием, делающим легитимной политику и практику колонизации и геноцида. Интересно, что К. Маркс именно как представитель западной идеологии отмечал, что Запад создал себя из материала колоний, а на каждом долларе есть следы крови. «Расизм настолько глубоко вошел в ткань западной культуры, что даже сегодня, когда он торжественно и официально отвергнут как доктрина, когда принята декларация ЮНЕСКО о расе и тщательно пересмотрены учебные программы, расизм лезет из всех щелей», пишет С.Г. Кара-Мурза¹⁴.

Компоненты расизма выполняют в рамках глобализма очень важную функцию: они легитимизируют практику геноцида. В глобализме теория геноцида доведена до совершенства, а в рекомендациях Трехсторонней комиссии и Бельведерского клуба по сокращению численности населения отдельных стран и народов эта теория обрела четко разработанные и научно обоснованные принципы¹⁵.

Не меньшей, а даже более весомой популярностью пользуется идея прогресса, которая вытекает из западного понимания феномена свободы. Идея прогресса есть оправдание любой экспансии, а в глобализме она приобрела статус непререкаемой истины.

Под прогрессом сегодня большинство людей понимают непрерывное и ничем не ограниченное расширение спектра бытовых удобств и доставляемых ими физиологических удовольствий, имеющих специфически капиталистический знак – денежную метку. Сама концепция прогресса неизбежно порождает неудержимую экспансию капитала, который стремится обменять все доступные ему человеческие и природные ресурсы на ряд, чаще всего извращенных, удовольствий владельцев этого капитала.

Однако в объективной реальности прогресс не есть абсолютное благо. Прогресс в одних отношениях сопровождается регрессом, в других, так как ничто не дается даром и не проходит безнаказанно, и за прогресс приходится расплачиваться, а плата порой достигает таких размеров, которые не могут оправдать его издержки. В современном мире он уже достиг предела, за которым его издержки начинают превосходить его выгоды.

А.А. Зиновьев пишет, «от прогресса выгадывают одни, а расплачиваются другие, а число его жертв растет быстрее, чем тех, кому он приносит пользу. Он давно вышел из-под контроля людей и превратил их в своих марионеток. Он стал принудительным и не сделал людей лучше. Он ведет к разрушению самых высших продуктов цивилизации – принципов и критериев нравственности. Прославление прогресса есть идеология богатых. Ее движущими мотивами является эгоистические интересы элит, навязывающих её всем в качестве всеобщих»¹⁶.

Но самое опасное в данном случае то, что этот постоянный прогресс научно-технического комплекса влечет за собой перманентное увеличение потребляемых ресурсов, большинство из которых невозможны. Уже во второй половине XX века Римский клуб обозначил «пределы роста», а единственный шанс хотя бы отодвинуть их, это создать новую систему апартеида, которую и предлагает глобализм. На практике она будет намного жестче уже известных в истории рабовладения, феодализма, религиозных войн и фашизма, так как технократическая цивилизация абсолютно равнодушна к человеческим качествам.

Если первый раз в истории человечества «пределы роста» были отодвинуты благодаря неолитической революции, то сегодня глобализм предлагает другой вариант. Планомерное отодвигание «пределов роста» на несколько десятков лет с помощью перераспределения ресурсов планеты за счет демодернизации ряда индустриальных стран-соперников, обладателей необходимых ресурсов, и планомерного сокращения численности населения ряда народов, в первую очередь.

русских и других славян, китайцев и корейцев как эволюционных соперников. Этот путь указан еще Мальтусом и опробован Гитлером, еще более он усовершенствован современными глобалистами.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сделать следующие выводы:

во-первых, глобализм есть частная идеология в рамках евроцентризма, однако она концентрирует в себе его суть в наиболее жесткой и рафинированной форме, это, по сути, его апофеоз. Глобализм есть идеология социального паразитизма, возведенного в принцип, и обладающая планетарными амбициями;

во-вторых, его идейным ядром является культ сверхчеловека, обосновывающий право узкой прослойки людей на эксплуатацию всех ресурсов планеты и отчужденного труда, воли и интеллекта человечества;

в третьих, глобализм как идеология стремится оправдать новый мировой порядок, напоминающий по своей структуре систему апартеида, суть которого в разделении мирового сообщества государств на «постиндустриальное ядро» и сырьевую полупериферию и периферию. Причем многие индустриальные страны предполагается демодернизировать и переструктурировать в соответствии с новой архитектурой мирового разделения труда, параллельно сократив численность их населения до такого уровня, чтобы его хватило лишь на поддержание инфраструктуры по вывозу сырья, а также хранения и утилизации отходов мирового рынка;

в четвертых, по утверждению апологетов и классиков глобализма, это идеология кочевников, представляющих собой слой сверхбогатых людей-космополитов, способных свободно передвигаться через все национальные границы, и удовлетворять свои изысканные потребности в любой ее точке. Все это становится возможным благодаря электронным средствам массовой коммуникации, которые могут выступать инструментом преодоления герметичных

национальных законодательств и осуществлять «монетарный грабеж» их общественного богатства, а также средством разрушения менталитета народов с традиционной культурой, с помощью идеологической агрессии.

Примечания

- 1 См.: Валлерстайн Э. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века. М., 1999; Аттали Ж. Линии горизонта. М., 1999; Кастельс Э. Информационная эпоха. М., 2001.
- 2 См.: Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2.
- 3 См.: Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 1995.
- 4 См.: Аттали Ж. Линии горизонта. М., 1999.
- 5 См.: Панарин А.В. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 3.
- 6 В 1973 г. по инициативе Д. Рокфеллера и Д. Франклина была создана Трехсторонняя комиссия, в нее вошли представители элит Европы, США и Японии для разработки экономических и политических стратегий глобального масштаба.
- 7 См.: Мартин Г., Шуман П. Западная глобализация. М., 2002. С. 399.
- 8 См.: Панарин А.В. Указ. соч. С. 250.
- 9 См.: Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002. С. 226.
- 10 Мартин Г., Шуман П. Указ. соч. С. 327.
- 11 Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм... С. 212.
- 12 Зиновьев А.А. Логическая социология. Экономика. Идеология // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 6. С. 219.
- 13 См.: Гобино Ж. Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 1999.
- 14 См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 1999. С. 563.
- 15 См.: Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм ... С. 176.
- 16 См.: Зиновьев А.А. Смута. М., 1995. С. 277.

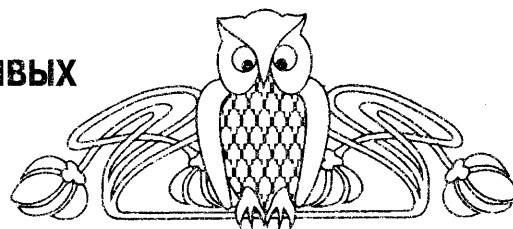
УДК 316.334.3(470+571)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т.В. Дыльнова

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии молодежи
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассматривается процесс становления гражданского общества в современной России в рамках функционирования принципа социальной справедливости, воздействия его на все стороны жизнедеятельности общества и, прежде всего, на формирование справедливых общественных отношений.

Social Policy as a Factor of Forming Fair Social Relations

T.V. Dylnova

The paper examines the process of forming civil society in modern Russia within the framework of social justice principle which has an influence on all aspects of social life and primarily on the forming of fair social relations.